

**ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗАПАД - ВОСТОК: ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В 21 ВЕКЕ»**

Гаспарян В.З.
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
vg989@rambler.ru

**ПРОЕКТ «ЖЕЛТОРОССИЯ» В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КРИЗИСА
РУССКОГО «ВОСТОЧНИЧЕСТВА» НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

Аннотация: В статье анализируется развитие основных идей движения «восточничества» в России и их кризис на рубеже XIX-XX вв. Особое внимание уделено процессу формирования концепции буферного пространства и ее роли в дальневосточной политике царского правительства.

Ключевые слова: «восточничество», «желтая опасность», «безобразовская клика», буферное пространство, «желтороссия».

Современное развитие системы международных отношений, сопровождаемое напряженностью взаимосвязей России и ряда западных государств, возглавляемых США, провоцирует поворот геополитических устремлений Москвы к странам Восточной Азии для реализации перспектив долговременного, пространственного развития дальневосточных территорий. Указанные обстоятельства привлекают внимание исследователей к проблеме моделирования региональных геополитических проектов России в прошлом и необходимости учета опыта их реализации в контексте грядущей «битвы за будущее» Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во второй половине XIX в. идеи о Дальнем Востоке как основе формирования нового могущества Российской империи проецировали многие представители ее интеллектуальной элиты. Интерес к данному региону формировался под влиянием научных и разведывательных экспедиций Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, А.Е. Снесарева и прочих исследователей. Важную роль играло территориальное расширение России, приблизившее ее владения к Гималаям и Индии и позволившее войти в соприкосновение с Китаем, Кореей и Японией. При дворе императора сформировалась группа, пропагандировавшая необходимость трансформации Петербурга в центр мировых взаимоотношений путем создания «Великой Восточной империи» и формирования «Русской Индии» на берегах Тихого океана¹. Постепенное проникновение данных идей в концепцию внешней политики царского правительства было обусловлено ростом влияния редко упоминаемого в наши дни русского «восточничества». Данное течение общественно-политической мысли в отличие от более поздних (евразийства и др.), не было оформлено в единую структуру, представляя совокупность отдельных произведений и размышлений ряда заинтересованных авторов, пытавшихся сформировать новый вектор национальной идентичности. Их основная идея заключалась в признании родства российской и восточной цивилизаций и определении особой миссии Петербурга, как наиболее передового государства, способного привести прогресс и модернизацию в страны Восточной Азии, озарив их светом христианского идеала и просвещения².

Ключевая роль в пропаганде основных концепций «восточничества» принадлежит князю Э.Э. Ухтомскому, сопровождавшему императора Николая II в его путешествии по Востоку в 1890-1891 гг. В основе его взглядов лежало соединение мифологизированных представлений и интуитивных импульсов с реальным расчетом практических интересов

¹ Филиппова Т.А. В царстве «Белого Царя»: Приоритеты поздней империи (1880–1890)// «Россия: государственный приоритет и национальные интересы». - М., 1999. С. 7.

² Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. - СПб., 1900. С. 43.

России на Востоке. В их число входили планы строительства железной дороги, соединяющей имперский центр с его отдаленными провинциями и создание обширного буферного пространства на дальневосточных границах России для предотвращения демографического давления со стороны Кореи и Китая¹. Внешнеполитическая актуализация данных концепций в конце XIX в. была связана с активностью дипломата и врача бурятского происхождения П.А. Бадмаева, составившего после нескольких поездок в Монголию и Тибет записку «О задачах русской политики на азиатском Востоке», обосновывавшую необходимость присоединения указанных регионов к России путем экономической и инфраструктурной экспансии и организации восстания местного населения против правящей маньчжурской династии².

Однако попытка непосредственной реализации данных проектов была осложнена вследствие противоречивости дальневосточной политики царского правительства и стремительного возвышения придворной группировки под руководством статс-секретаря А.М. Безобразова, пропагандировавшей необходимость прямой территориальной экспансии России в Китае и Корее. Ее тесные взаимосвязи с правым лагерем движения «восточничества» способствовали формированию идеи буферного пространства, получившего наименование «Желтороссия». Ее основатель, этнограф и публицист И. С. Левитов, предлагал освободить часть территорий России и Китая между Байкалом и Тихим океаном для формирования царского протектората, позволявшего ограничить «желтую экспансию» в Европу и использовать китайское население при учете фактора незначительности российского присутствия в регионе Приморья. План освоения «Желтороссии» также включал массовое переселение крестьян из европейской части империи и русификацию местного населения, а также создание чиновничества из отставных военных гражданского корпуса. По мнению И. С. Левитова, «подпитанная этой колонией, Россия, призванная к великому будущему, сможет создать в Маньчжурии зону, открытую для мировой торговли, противопоставить себя Японии на континенте, и даже овладеть «желтым Босфором» – Формозой»³.

Однако концепция «Желтороссии» не сводилась к простому созданию экономической колонии, поскольку в ней обнаруживалась фундаментальная двусмысленность в восприятии «восточниками» российской идентичности, попытка выявления ее азиатской сущности, подкрепленной географическим дуализмом империи. И. С. Левитов указывал, что «данную территорию нельзя называть Россией в строгом смысле слова. Это в большей степени желтая Россия. У нас есть белая Россия, малая Россия и т.д., почему бы не быть желтой России?»⁴. Формирование протектората сопровождалось принципом одновременного присоединения и исключения народов Восточной Азии, причем И.С. Левитов утверждал, что данная территория станет «мерилом столкновения двух рас»⁵. Противоречивость его позиций в вопросе взаимодействия России и Восточной Азии обуславливалась его уверенностью в наличии «желтого заговора против Европы» и возглавляемого Японией «тайного союза желтой расы». В то же время, вслед за Э.Э. Ухтомским, он утверждал, что «желтое движение» угрожало конкуренцией в большей степени индустриальному Западу, чем аграрной России и рассматривал миграцию восточных народов как позитивный факт при контроле со стороны царской администрации⁶.

Двойственность и неопределенность в отношении принципа «желтой опасности» стали характерной чертой большинства приверженцев движения «восточничества» на рубеже XIX-XX вв. Прогрессивное политическое и экономическое развитие России

¹ Ухтомский Э.Э. Из китайских писем. - СПб., 1901. С. 24

² Бадмаев П.А. Россия и Китай. - СПб., 1905. С. 16.

³ Левитов И.С. Желтый Босфор. - СПб., 1903. С. 86.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Левитов И.С. Желтороссия как буферная колония. - СПб., 1905. С. 109.

⁶ Там же. С. 112.

формировало ощущение превосходства, подкрепленное военными успехами в регионе во второй половине XIX в. Однако трудолюбие и стойкость местных народов, наряду с красотой и таинственностью их культур и обычаев, вызывало сочувствие и восхищение большинства представителей «восточничества». Поворотным пунктом в развитии основных идей данного движения стала русско-японская война, воскресившая древние страхи монгольского господства и наложившая глубокий отпечаток на взгляды российских публицистов, глубоко переживавших победу «цветного» народа над христианским «белым». Доминирование концепции «желтой опасности» способствовало кристаллизации националистических настроений в размышлениях внешнеполитических стратегов¹. После событий 1904-1905 гг. идея большинства представителей российской военно-политической элиты заключалась в необходимости утверждения господства в Азии без принятия ее идентичности, и поддержания европейского подхода в отношениях с местным населением.

Таким образом, развитие основных концепций российского «восточничества» на рубеже XIX-XX вв. было отмечено противоречивыми тенденциями в восприятии феномена «желтой опасности» и отсутствием согласованной позиции в отношении принципов реализации дальневосточной политики царского правительства. Использование основных концепций «восточников» в агрессивно-милитаристском ключе для обоснования необходимости азиатского доминирования России способствовало проявлению мировоззренческого кризиса движения, усугубленного попытками привлечь его представителей к ответственности за развязывание войны с Японией.

Литература:

1. Бадмаев П.А. Россия и Китай. - СПб.: Типография А.С. Суворина, 1905. - 104 с.
2. Левитов И.С. Желтороссия как буферная колония. - СПб.: Типография Бернштейна, 1905. - 120 с.
3. Левитов И.С. Желтый Босфор. - СПб.: Типография Бернштейна, 1903. - 95 с.
4. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907 гг. - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. - 496 с.
5. Ухтомский Э.Э. Из китайских писем. - СПб.: Паровая скоропечатня «ВОСТОК», 1901. - 31 с.
6. Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. - СПб.: Паровая скоропечатня «ВОСТОК», 1900. - 87 с.
7. Филиппова Т.А. В царстве «Белого Царя»: Приоритеты поздней империи (1880–1890). «Россия: государственный приоритет и национальные интересы». - М.: РОССПЭН, 1999. - 399 с.

References:

1. Filippova T.A. V carstve «Belogo Carya»: Prioritety pozdnej imperii (1880–1890). «Rossiya: gosudarstvennyj prioritet i nacional'nye interesy». M. ROSSPEHN. 1999. 399 s.
2. Uhtomskij E.H.EH. K sobytiyam v Kitae. SPb. Parovaya skoropechatnya «VOSTOK». 1900. 87 s.
- Uhtomskij E.H.EH. Iz kitajskih pisem. SPb. Parovaya skoropechatnya «VOSTOK». 1901. 31 s.
3. Badmaev P.A. Rossiya i Kitaj. SPb. Tipografiya A. S. Suvorina. 1905. 104 s.
4. Levitov I. S. ZHelytyj Bosfor. SPb. Tipografiya Bernshtejna. 1903. 95 s.
5. Levitov I.S. ZHeltorossiya kak bufernaya koloniya. SPb. Tipografiya Bernshtejna. 1905. 120 s.

¹ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907 гг. - Л., 1947. С. 314.

6. Romanov B.A. Ocherki diplomaticheskoy istorii russko-yaponskoj vojny 1895–1907 gg. L. Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 1947. 496 s.

**THE PROJECT "YELLOW RUSSIA" IN THE CONTEXT OF THE IDEOLOGICAL
CRISIS OF THE RUSSIAN "ORIENTALISM" AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH
CENTURIES.**

Gasparyan V. Z.
Kuban State University
vg989@rambler.ru

Abstract: *The article analyzes the development of the main ideas of the movement of «easternizm» in Russia and their crisis at the turn of the XIX-XX centuries. The author pays special attention to the process of forming the concept of buffer space and its role in the Far Eastern policy of the tsarist government.*

Keywords: *«easternizm», «yellow peril», «bezobrazov circle», buffer area, «zheltorossiya».*

Для цитирования: *Гаспарян В.З. Проект «Желтороссия» в контексте мировоззренческого кризиса русского «восточничества» на рубеже XIX-XX вв.// Архонт, 2018. № 3 (6). С. 115-118.*